

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет внебюджетной подготовки
Кафедра профессиональных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Административная оперативно-проверочная работа, как вид
оперативно-розыскной деятельности**

Выполнил:
студент 151-3С группы 6 курса,
факультета внебюджетной подготовки
Валягин Иван Сергеевич

Научный руководитель:
доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
кандидат юридических наук
Бондаренко Сергей Вячеславович

Рецензент:
начальник ОП № 2 УМВД России по
городу Самаре
подполковник полиции
Борzych Александр Александрович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

Валягин Иван Сергеевич

Дата защиты 25.06.2021

Оценка 3(удовлетвор)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ПРОВЕРОЧНОЙ РАБОТЫ	6
1.1. Понятие и правовое регулирование административной оперативно-проверочной работы, как вида оперативно-розыскной деятельности.....	6
1.2. Гарантия прав и свобод граждан при проведении оперативно-проверочной работы.....	17
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОПЕРАТИВНО-ПРОВЕРОЧНОЙ РАБОТЫ	26
2.1. Организационные основы административной оперативно-проверочной работы.....	26
2.2. Особенности проведения административной оперативно-проверочной работы.....	36
Заключение	51
Библиографический список	54

Введение

Актуальность исследования. В последние двадцать лет жизнь в Российской Федерации претерпела значительные изменения в социальной, политической, экономической, информационной, научной, технологической, демографической, международной, межнациональной и культурной сферах. В свою очередь, перечисленные изменения оказали влияние на криминогенную обстановку.

Преступность видоизменяется, приобретая все более организованные формы и глобальные масштабы, расширяя сферы влияния, разрабатывая и применяя все более новые способы совершения преступлений и криминального обогащения. Развитие и видоизменение преступности в современных условиях имеет достаточно динамичную форму, которая стремится в своем развитии к зарабатыванию все больших капиталов, захвату контроля над различными сферами жизни общества, обеспечению безопасности и безнаказанности ее лидеров и исполнителей. Борьба с преступностью напрямую связана с нормами действующего законодательства, которые либо способствуют достижению результата в этой борьбе, либо затрудняют ее. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, готовящих, совершающих и совершивших преступления, является задачей оперативнорозыскной деятельности, которая закреплена в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Несомненно, закон за прошедшие двадцать лет с момента его принятия существенно устарел и требует внесения изменений, соответствующих сегодняшнему положению вещей. Еще тринадцать лет назад доктор

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ: текст в редакции и дополнении от 30 декабря 2020 г. № 515-ФЗ [принят 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Официальный портал правовой статистики кован на Официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru – 30 декабря 2020).

юридических наук, профессор Александр На наш взгляд, целесообразно рассмотреть проблему реформирования в контексте соблюдения и сохранения сущности, принципов и признаков оперативно-розыскной деятельности, поскольку изменение этих основополагающих начал неизбежно приведет к перевоплощению оперативно-розыскной деятельности в нечто совершенно иное, не соответствующее ее теперешнему пониманию.

Реформирование должно привести к усилению позиций государства в борьбе с преступностью, сохранению и приумножению всего лучшего в законодательстве, отказу и избавлению от его слабых и неэффективных положений. Важно и целесообразно обратиться к историческому опыту зарождения, возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности как таковой, а также изучить иностранный опыт и перенять из него все нужное и полезное.

Объектом исследования выступают общественные отношения, в области административной оперативно-проверочной работы, как вида оперативно-розыскной деятельности.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты регулирующие вопросы оперативно-проверочной работы, как вида оперативно-розыскной деятельности.

Целью исследования выступает комплекс организационно-правовых аспектов регулирующих вопросы оперативно-проверочной работы, как вида оперативно-розыскной деятельности.

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- дать понятие и обозначить правовое регулирование административной оперативно-проверочной работы, как вида оперативно-розыскной деятельности;
- изучить гарантии прав и свобод граждан при проведении оперативно-проверочной работы;
- обозначить организационные основы административной оперативно-проверочной работы;

– рассмотреть особенности проведения административной оперативно-проверочной работы.

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

Общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта;

Частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной

Деятельности нашли отражение в работах таких авторов, В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров, О. А. Вагин, Н. П. Водько, К. К. Горяинов, В. А. Гусев, Е. А. Доля, В. И. Елинский, А. М. Ефремов, Н. С. Железняк, Т. И. Железняк, В. И. Зажицкий, С. И. Захарцев, А. П. Исиченко, И. А. Климов, О. Г. Ковалёв, Ю. Ф. Кваша, А. Г. Лекарь, В. Ф. Луговик, В. А. Лукашов, А. Г. Маркушин, С. С. Овчинский, В. Н. Омелин, Н. В. Павличенко, К. В. Сурков, Г. К. Синилов, А. В. Фёдоров, А. Е. Чечетин, А. В. Шахматов, А. Ю. Шумилов и др.

Структура работы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТЕЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ПРОВЕРОЧНОЙ РАБОТЫ

1.1. Понятие и правовое регулирование административной оперативно-проверочной работы, как вида оперативно-розыскной деятельности

Проведение оперативно-розыскных мероприятий вытекает из самого понятия оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность – это базирующаяся на законах и подзаконных нормативных актах научноорганизованная система оперативно-розыскных мероприятий разведывательно-поисковой направленности, осуществляемых специально уполномоченными субъектами с применением определенных средств, методов и форм в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств².

По мнению С.М. Захарцева, оперативно-розыскная деятельность структурно состоит из нескольких частей, к которым относятся:

- привлечение к конфиденциальному содействию лиц;
- создание предприятий, учреждений, организаций и подразделений;
- ведение специфической финансовой деятельности;
- информационное обеспечение и документирование;
- проведение мероприятий по защите сведений;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся в рамках оперативно-розыскной деятельности³ и в соответствии с реализуемой в стране

² Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» – М. 2018. – С. 56.

³ Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011. – С. 29.

оперативно-розыскной политикой⁴. Для обозначения оперативно-розыскных мероприятий законодатель использовал терминологию, соответствующую международным стандартам, применив для этого общедоступный язык закона⁵.

Оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) – составной структурный элемент оперативно-розыскной деятельности, состоящий из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач.

Оперативно-розыскные мероприятия носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации о лицах. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся только тогда, когда иными средствами невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Нормативны правовые акты, издающиеся ведомствами, органы которых осуществляют ОРД, конкретизируют содержание оперативно-розыскных мероприятий, закладывая тем самым основы их организации и тактики⁶.

В значительной мере организация и тактика проведения ОРМ определяется самими оперативными работниками в зависимости от сложившейся ситуации, а также тех возможностей (оснащенностью специальными техническими средствами, численностью и активностью негласного аппарата и т.д.), которыми они располагают.

По общему правилу организация и тактика ОРМ носят негласный характер, поэтому эти вопросы освещаются в специальной закрытой литературе, исследуются в рамках теории оперативно-розыскной деятельности. Поскольку Закон об ОРД допускает изъятие предметов,

⁴ Захарцев С.И. О содержании оперативно-розыскной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3 (14). – С. 315.

⁵ Хабибулина Н.И. Язык закона и его толкование: Монография. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1996. – С. 45.

⁶ Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – С. 32.

материалов и сообщений при проведении оперативно-розыскных мероприятий в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица либо национальной безопасности, ОРМ в указанных ситуациях позволяют непосредственно предотвратить совершение тяжких преступлений или других социально опасных событий.

Национальная безопасность обобщенно включает в себя государственную, военную, информационную, экономическую и экологическую безопасность России или другого суверенного государства⁷.

Существуют следующие общие правовые требования, относящиеся ко всем оперативно-розыскным мероприятиям:

– оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены исключительно на решение задач ОРД. Не допускается проведение ОРМ в интересах какой-либо политической партии, общественного или религиозного объединения;

– в ходе ОРМ допускается использование только таких технических и иных средств, которые не наносят ущерба жизни и здоровью людей, не причиняют вреда окружающей среде;

– результаты ОРМ подлежат документированию, т.е. отражению в документах (их виды и реквизиты определяются ведомственными нормативными актами). Документирование результатов ОРМ позволяет контролировать их законность и обоснованность, и в определенных случаях – использовать полученные материалы в сфере уголовно-процессуальной деятельности⁸.

Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не служат препятствием для проведения в отношении них ОРМ на

⁷ Возженников А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М., 2000. – С. 41.

⁸ Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – С. 89.

территории Республики Таджикистан, если иное не предусмотрено законом. Как было отмечено выше, проведение ОРМ является необходимым элементом оперативнорозыскной деятельности. Под оперативно-розыскным мероприятием понимается проводимое уполномоченными на то лицами на основании и в порядке, предусмотренном законодательством определенное или комплексное мероприятие, направленное на добывание фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативного учета или первичным материалам, а также необходимых для решения других задач оперативно-розыскной деятельности. Оперативные документы, отражающие основания, ход и результаты оперативнорозыскных мероприятий, их наименование должны соответствовать положениям законодательства об ОРД.

Проведение совокупных оперативно-розыскных мероприятий, связанных с задействованием усилий нескольких подразделений или органов, длительной подготовкой, а также организацией взаимодействия с иностранными государственными органами, или проведение которых связано с опасностью для жизни лиц, участвующих в их реализации, либо с риском наступления общественно опасных последствий, осуществляются, как правило, в рамках комплексной или специальной операции, т.е. совокупности проводимых различными субъектами действий, согласованных по месту, времени, кругу лиц и иным обстоятельствам.

Специальная операция – система согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени осуществления компетентными органами оперативно-розыскных и иных мероприятий в целях решение наиболее важных задач ОРД. Комплексная операция – система согласованных и взаимосвязанных разведывательнопоисковых и оперативно-профилактических мероприятий, силовых и следственных действий, осуществляемых компетентными органами по единому плану при централизованном управлении с целью решение особо важных задач ОРД. Комплексные и специальные оперативнорозыскные операции проводятся,

как правило, по плану, который санкционируется соответствующими руководителями органов, участвующих в проведение операции.

В плане кратко указывается существо имеющихся материалов и дается их юридическая оценка (со ссылками на соответствующие статьи УК РФ); отмечаются те обстоятельства, данные о которых предполагается получить в результате планируемого мероприятия; раскрываются особенности сто проведения; делается расчет необходимых оперативных сил и средств; показываются вопросы организации и взаимодействия, меры зашифровки, а в случае необходимости и безопасности участвующих в нем лиц и др.

Сведения об организации, тактике проведения оперативно-розыскного мероприятия и ряде других его компонентах составляют государственную тайну. Организация и тактика определяется межведомственными или ведомственными нормативными актами государственных органов, уполномоченных на проведение таких мероприятий. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, неуполномоченными на то Законом об ОРД физическими и юридическими лицами, запрещается.

Таким образом, оперативно-розыскное мероприятие – это комплекс (система) проводимых субъектами, уполномоченными на то Законом об ОРД, организационно упорядоченных, целенаправленных, предназначенных для решения конкретных оперативных задач по борьбе с преступностью, нормативно регламентированных гласных и негласных действий, реализуемых с использованием специальных методов и средств и имеющих строгие процедурные, тактические и пространственно-временные ограничения, исключающие несанкционированное вторжение в сферу прав и свобод человека и гражданина, нарушение общественных и государственных интересов, а также неоправданный (необоснованный) риск.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий, осуществляя оперативно-розыскную деятельность и реализуя оперативно-розыскную политику в целом, важно понимать и учитывать обоснованность существующего при этом риска. Риск, как известно, может быть как обоснованным, так и необоснованным. Если обоснованный риск может способствовать успеху, то необоснованный очень часто вызывает отрицательные, в том числе тяжкие последствия.

Оперативно-розыскная операция – это вид сложной формы ОРМ (высший организационный элемент ОРД), представляющий систему согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту собственно ОРМ и оперативно-розыскных действий, осуществляемых по общему плану из единого центра и направленных на решение задач конкретной оперативно-тактической ситуации.

Оперативно-розыскное мероприятие включает разноплановые элементы и качественные характеристики. К ним относятся, в частности, функциональная составляющая оперативно-розыскного мероприятия – это одно или несколько действий, определенным образом организационно упорядоченных, реализуемых в рамках управляемого процесса, представляющих собой комплекс, обладающий определенными признаками системы.

В зависимости от целевого назначения оперативно-розыскного мероприятия, составляющие его действия могут быть направлены на выявление, фиксацию, сохранение, реализацию информации об эпизодах преступной деятельности, данных потенциально доказательственного значения и др., а также на обеспечение конспиративности оперативно-розыскного процесса. В более конкретизированном виде частные оперативные задачи, на уровне которых и обеспечивается достижение целей оперативно-розыскного мероприятия, могут быть сведены к поисковым (разведывательным) и контрольным, на «выходе» которых оперативные аппараты становятся обладателями информации о лицах и фактах,

представляющих оперативный интерес, о противодействии со стороны криминальных элементов и др.

Тактико-методическое и техническое обеспечение оперативно-розыскного мероприятия заключается в использовании при проведении оперативно-розыскных действий методов оперативно-розыскной деятельности и конкретных программ таких действий, а также средств специальной техники.

Тактика ОРМ в зависимости от их характера основывается на разведывательно-поисковых методах, на методах оперативного контроля, часть оперативно-розыскных мероприятий связывается с теми и с другими. Оперативно-розыскное мероприятие может быть гласным, негласным, зашифрованным (в последнем случае можно говорить о варианте негласности). Некоторые оперативно-розыскные мероприятия могут быть только негласными, а остальные в зависимости от обстоятельств – как гласными, так и негласными.

Все оперативно-розыскные мероприятия с большей или меньшей детализацией регламентированы Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», другими законами, подзаконными актами. В частности, понятие всех видов ОРМ дается в Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Правовые нормы, регламентирующие назначение, порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, содержат предписания и запреты, они могут носить обязательный и рекомендательный характер. Оперативно-розыскное мероприятие имеет свою качественную специфику, что и отражено в ее терминологическом обозначении.

Термины «оперативность», «оперативное» понимаются как некое реагирование, исполнение – быстрое, своевременное и вместе с тем связанное с осуществлением определенных организационно упорядоченных

действий⁹. Применительно к терминам и понятиям, традиционно используемым в практике оперативно-розыскной деятельности, под оперативными также понимаются действия, связанные с использованием преимущественно негласных средств и методов¹⁰.

Что касается термина «розыск», то он, в принципе, указывает на поисковую направленность тех или иных действий. В приложении к рассматриваемой области «оперативно-розыскное» есть не что иное, как указание на функцию обнаружения, выявления, реализуемую с применением специальных средств, методов и сил. Общими для всех оперативно-розыскных мероприятий условиями их проведения являются: - направленность на решение задач по борьбе с преступностью, непосредственно или опосредованно – на предотвращение и раскрытие преступлений, выявление виновных в этом лиц, а также на розыск скрывшихся от дознания, следствия, суда, от уголовной ответственности и наказания, а также пропавших без вести лиц; - невозможность (или крайняя сложность) решить указанные задачи без применения оперативно-розыскных методов, сил и средств¹¹.

По тактике проведения ОРМ, по определяющей «технологии» различаются:

а) разведывательные (поисковые) ОРМ, тактически построенные на активных действиях, направленных на обнаружение оперативной информации, использование ее для опережения преступных действий (;

б) разведывательно-контрольные, в основе которых лежит тактика выжидания. Как правило, они применяются в «связке» с другими ОРМ и выступают в качестве «поставщика» ориентирующей (осведомительной)

⁹ Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. К вопросу о допустимости проведения прослушивания телефонных переговоров по преступлениям небольшой и средней тяжести // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 3 (266). – С. 135.

¹⁰ Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных государствах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 2 (253). – С. 111.

¹¹ Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 21.

информации для субъектов ОРД. Имеются различные мнения ученых по классификации ОРМ, но как нам представляется, все оперативно-розыскные мероприятия можно разделить на три группы.

Первая группа – это мероприятия, которые затрагивают конституционные права человека и гражданина и для исследуемой темы не имеют значение.

Во вторую группу входят те виды ОРМ, при проведении которых лица, принимающие участие в них вынужденно совершают действия, формально содержащие признаки преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса или причиняющие реальный вред правоохраняемым интересам. К ним относятся:

- а) оперативная проверочная закупка;
- б) оперативное внедрение;
- в) контролируемая поставка;
- г) оперативный эксперимент.

Для проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий необходимо разрешение (санкции) руководителя органа, имеющего право осуществления ОРД, которое должно оформляться в виде утвержденного им постановления. При этом следует отметить некоторые особенности, свойственные указанным видам ОРМ. Так, в отношении проведения оперативной проверочной закупки и контролируемой поставки разрешение руководителя необходимо лишь тогда, когда данные виды ОРМ проводятся в отношении предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен (наркотические средства, оружие и т.д.). В остальных случаях такое разрешение не требуется¹².

Для проведения оперативного эксперимента дополнительным требованием кроме разрешения руководителя является то, что его

¹² Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – С. 56.

осуществление допускается лишь в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений.

Первые две группы ОРМ, как правило, проводятся на основании зарегистрированных дел оперативного учета (ОД, ДПОП, РД, ОПД). Третья группа оперативно-розыскных мероприятий осуществляется инициативно и самостоятельно сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов, для проведения которых каких-либо разрешений (санкций) не требуется. В эту группу входят:

- а) оперативный опрос;
- б) наведение справок;
- в) оперативный сбор образцов для сравнительного исследования;
- г) личный сыск;
- д) оперативное исследование предметов, документов и иных объектов;
- е) оперативное наблюдение;
- ж) оперативное отождествление личности и иных объектов;
- з) образование юридического лица.

Специальное мероприятие включает в себе применение различных методов ОРД, в том числе путем имитации различных действий. Специальные мероприятия проводятся на основании мотивированного постановления одного из руководителей оперативных подразделений органов, где указываются конкретные меры и сроки их осуществления. При этом, защищаемые лица должны быть инструктированы на предмет соблюдения мер, обеспечивающих их безопасность.

Представляется крайне актуальным, на наш взгляд, вопрос о допустимости осуществления ОРД оперативными подразделениями государственных органов Республики Таджикистан на территории другого государства в рамках межгосударственного сотрудничества с другими правоохранительными органами государств-участников СНГ. Данные вопросы решаются в рамках оперативно-розыскной политики, проводимой соответствующими государствами.

В Договоре «О порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств-участников СНГ» от 4 июня 1999 года прямо предусмотрено (ч. 2 ст. 2) участие и оказание содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на территории другого государства.

Таким образом, из содержания ряда межгосударственных договоров и соглашений, а также различных целевых и комплексных программ государств-участников СНГ вытекает возможность совместного осуществления ОРД на территории другого государства в интересах борьбы с преступностью, что является особенно актуальным в связи с нарастанием новых вызовов и угроз, связанных с транснациональной организованной преступностью, терроризмом, захватом заложников и незаконным оборота наркотиков и т.д.

В целях совершенствования форм и методов сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в условиях разрастания новых вызовов и угроз, принятия совместных адекватных мер противодействия, прежде всего, транснациональной организованной преступности, терроризму и иным проявлениям экстремизма, незаконному обороту оружия и наркотиков, легализации преступных доходов и иным преступлениям в сфере экономики и высоких технологий, торговле людьми и нелегальной миграции, в названном документе должны быть отражены необходимость проведения ОРМ и порядок получения санкции суда для ее осуществления на территории другого государства. А также возникает необходимость пребывания сотрудников и их участие в проведении ОРМ на территории сторон и направления лиц, оказывающих конфиденциальное содействие на территории другого государства и создание совместных предприятий и учреждений с образованием юридического лица в целях решение задач ОРД.

1.2. Гарантия прав и свобод граждан при проведении оперативно-проверочной работы

В обеспечении законности осуществления оперативно-проверочной работы ключевую роль играют основания и условия их проведения. Прежде всего установленные в Федеральном законе № 144 основания и условия проведения ОРМ служат важнейшим гарантом обеспечения конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности, поскольку только при наличии оснований и соблюдении условий возможно сделать вывод о легитимности проведения ОРМ.

Установленный порядок проведения ОРМ (в том числе в части оснований и условий, при которых возможно ОРМ) представляет собой не только юридические возможности ограничивать конституционное право, но и средства охраны такого права, иными словами – границы усмотрения со стороны государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Социальная ценность правил об основаниях и условиях ОРМ заключается в том, что они позволяют проверить законность принятия решения о конкретном ОРМ. Кроме того, правила о порядке в определенной мере призваны гарантировать минимально необходимое вторжение в сферу частной жизни лица¹³.

В связи с этим нельзя не отметить точное суждение В. П. Легостаева, что положения ст. 7 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности раскрывают обстоятельства, при наличии которых допускается оперативно-розыскная деятельность с использованием способов, перечисленных в ст. 6 названного Закона. Такое суждение в общем смысле достаточно четко раскрывает суть положений ст. 7 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем существует немало научных трудов, в которых присутствуют рассуждения об основаниях

¹³ Легостаев В. П. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учебник / под ред. Ю. А. Агафонова и Ю. Ф. Кваши. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – С. 121.

проведения ОРМ, о понимании их сущности, что свидетельствует об интересе к данной теме со стороны научного сообщества, поскольку мнения ученых о том, что следует понимать под основаниями проведения ОРМ, зачастую различны, а термин «основания проведения ОРМ» является одним из ключевых понятий в оперативно-розыскной деятельности.

Так, А. В. Савинский считает, что под основаниями для проведения ОРМ понимаются юридические обстоятельства, с наличием которых законодатель связывает возможность их осуществления. Эти обстоятельства выступают в двух качествах:

– во-первых, как имеющиеся у оперативного органа фактические данные о противоправной деятельности или об угрозе безопасности России, обосновывающие необходимость проведения ОРМ;

– во-вторых, как документальные источники такого рода фактических данных, выполняющих, по существу, роль поводов проведения ОРМ¹⁴.

Однако предложенное А. В. Савинским определение является несколько расплывчатым, поскольку юридические обстоятельства – это некоторые факты объективной реальности, имеющие юридическое значение, а также действия субъектов права. Поэтому вряд ли возможно использовать термин «юридические обстоятельства» для определения оснований проведения ОРМ, т.к. указанный термин лишен конкретики. Автор необоснованно разделяет такие обстоятельства на имеющиеся у оперативного органа фактические данные о противоправной деятельности или об угрозе безопасности России, обосновывающие необходимость проведения ОРМ, и документальные источники такого рода фактических данных, выполняющих, по существу, роль поводов проведения ОРМ.

Такое деление не представляется возможным и связано это с тем, что:

1. Фактические данные не могут существовать без источника, поэтому они должны рассматриваться в единстве.

¹⁴ Савинский А. В. Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности : монография.– Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2010. – С. 104.

2. Фактические данные не являются основанием, основание – это то, о чем они свидетельствуют, т.е. события прошлого и настоящего.

Предлагая такое определение, упущена еще одна существенная деталь, которая относится к специфике проведения ОРМ и вытекает из п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закон об оперативно-розыскной деятельности. Согласно этой норме, основаниями для проведения ОРМ могут быть ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния. Таким образом, закон допускает возможность проведения ОРМ при наличии информации об обстоятельствах, позволяющих предположить наличие признаков противоправного деяния, кроме того ОРМ осуществляется и для проведения административно-проверочных работ. В связи с этим трудно согласиться с мнением, что проведение ОРМ возможно только при наличии у оперативного органа достаточных и проверенных фактических данных о состоявшейся противоправной деятельности.

К. К. Горяинов, В. С. Овчинский и Г. К. Сенилов считают, что понятие «основание» включает в себя как поводы к проведению ОРМ, под которыми следует понимать обстоятельства, побуждающие к началу соответствующих действий, так и собственно основания проведения ОРМ, в качестве которых рассматриваются фактические данные, сведения о фактах (информация), которые требуют проверки для подтверждения или опровержения и реализации в виде проведения ОРМ или следственных действий либо тех и других в совокупности¹⁵.

А. Ю. Шумилов предложил выделять фактические и формальные основания (поводы) для проведения ОРМ. Он считает, что у каждого ОРМ должны быть свои объективные непосредственные причины в виде конкретной информации о каких-либо криминальных событиях,

¹⁵ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского и Г. К. Сенилова. – М. : Инфра-М, 2010. – С. 288.

побуждающие к действию и требующие оперативно-розыскного воздействия. Кроме фактических оснований для проведения ОРМ, требуются и юридические или формальные основания в виде юридических документов, содержащих такие сведения¹⁶.

Е. С. Лапин отмечает, что в Федеральном законе об оперативно-розыскной деятельности одним и тем же термином названы «основания для осуществления ОРМ» и соответствующие формально определенные «поводы к осуществлению ОРМ». Под основанием для проведения ОРМ понимают сведения о фактах (информация), достаточные для предположения о подготовке или совершении преступления по наличию отдельных признаков, указывающих на такие деяния либо на лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, причем такое предположение может иметь характер версии, основанной на фактических данных¹⁷.

К сожалению, в этой работе автор не отвечает на вопрос, что является поводом к проведению ОРМ. Несмотря на различия предлагаемых определений, приведенная выше группа авторов склонна разделять основания для проведения ОРМ на «фактические» и «формальные» (юридические) основания, выступающие в роли поводов проведения ОРМ. С таким делением оснований соглашаются и другие ученые¹⁸.

Действительно, такой подход к определению оснований для проведения ОРМ является наиболее приемлемым и обоснованным, т.к. он в достаточной степени отражает сущность оснований проведения ОРМ. Вместе с тем существует несколько иной подход к определению фактических и юридических оснований для проведения ОРМ.

Так, Г. Д. Луковников считает, что основания для проведения ОРМ образуют в комплексе определенную систему фактических оснований для

¹⁶ Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий : учеб. пособие. – М. : Изд. И. И. Шумилова, 1999. – С. 30.

¹⁷ Лапин Е. С., Михайлова Ю. Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие. – Саратов : Научная книга, 2006. – С. 35.

¹⁸ Зуев В. И. Оперативно-розыскная деятельность : учеб.-метод. пособие. – Оренбург, 2005. – С. 85.

проведения ОРМ, под которыми понимаются имеющиеся в наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сведения (фактические данные, содержащиеся в поручениях, запросах и других источниках-поводах), которые свидетельствуют о необходимости и возможности проведения конкретных ОРМ в интересах решения целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Под юридическими (правовыми) основаниями проведения ОРМ ученый понимает предусмотренную Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности совокупность ОРМ, а также регламентированные другими законами и нормативными правовыми актами условия и порядок их проведения, дающие субъекту оперативно-розыскной деятельности право и возможность получить, проверить и закрепить (документировать) имеющую значение для первичного материала или дела оперативного учета юридически значимую информацию.

Правовая природа юридических оснований проведения ОРМ выражается в видах и системе ОРМ, предназначенных для получения, проверки и закрепления юридически значимой информации, а также в детальной регламентации общих и частных оснований, условий, порядка проведения и закрепления их хода и результатов¹⁹.

С таким подходом Г. Д. Луковников не разделяет право субъекта оперативно-розыскной деятельности проводить ОРМ с основаниями для их проведения, фактически смешивая указанные понятия воедино, считая, что они в совокупности образуют «основания для проведения ОРМ». Вместе с тем наличие в законе указания на право проводить определенные ОРМ (или их комплекс) само по себе не исключает возможности их проведения без соответствующих оснований, т.е. произвольно, без цели отыскать следы преступления, без наличия данных, определенных законом. Ученый

¹⁹ Луковников Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. – М. : РПА Минюста России, 2013. – С. 141.

отождествляет юридические основания для проведения ОРМ с их правовой природой, с чем также вряд ли можно согласиться.

Юридические основания для проведения ОРМ выступают в роли «отправной точки», которая дает возможность правоприменителю приступить к проведению ОРМ. Юридические основания в таком случае выступают в качестве поводов для проведения ОРМ. Требование иметь фактическое основание для производства ОРМ крайне необходимо для упорядочивания ОРД, придания ей целенаправленности, обеспечения экономного использования государственных средств, выделяемых на борьбу с преступностью, а также для рационального использования людских ресурсов.

Важно подчеркнуть, что без фактических оснований ОРМ проводиться не могут, так как иное означало бы разрешение проводить оперативно-розыскную деятельность произвольно. Фактическое основание указывает на предмет поисковой работы (это является результатом юридической оценки полученных данных), определяет в общих чертах ее цель и задачи применительно к конкретному случаю.

Неразличение поводов и оснований проведения ОРМ отдельными авторами может иметь следующие объяснения:

1. Оперативная практика нередко игнорирует обязанность что-либо аргументировать, а именно в аргументации, т.е. мотивировке решений о проведении ОРМ, особенно ограничивающих конституционные права граждан, проявляются основания их проведения.

Уполномоченных прокуроров же интересует только соблюдение буквы закона: они глубоко в аргументацию ОРД не погружаются, тем более в связи с отсутствием у них права обжалования вынесенных судебных решений об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ. По этой причине ведомственный контроль в рассматриваемой области зачастую носит формальный характер. В связи с указанными обстоятельствами об основаниях ОРМ правоприменители задумываются не всегда.

2. Оперативно-розыскная деятельность, в отличие от уголовно-процессуальной деятельности следователя или суда, проводится в условиях большего дефицита информации и потому – в условиях значительной неопределенности, неполноты, недостоверности сведений о преступлении и преступнике.

В одних случаях фактические данные, прямо позволяющие использовать определенные ОРМ, налицо (например, установлена устойчивая и регулярная связь объектов оперативной заинтересованности посредством Интернета). В других случаях проведение определенных ОРМ или их комплекса требует наличия данных, указывающих на косвенные признаки противоправной деятельности или на возможность события, обстоятельства, фактора, имеющих отношение к предмету ОРД по конкретному вопросу. В подобной ситуации приходится полагаться на соответствие типичному обстоятельству, отмеченному оперативной практикой (например, если чиновник «судорожно» заключает контракты перед переводом на другую должность, это, как правило, может свидетельствовать о получении им взятки).

Иными словами, оперативные сотрудники вправе рассматривать в качестве оснований для проведения ОРМ определенные обстоятельства, которые выявлены опытным путем – оперативной и следственной практикой – и являются типичными обстоятельствами, предшествующими, сопутствующими преступлению или следующими за ним.

Представляется, что такие обстоятельства могут быть формализованы, например, в инструкциях, наставлениях, методических указаниях по осуществлению работы по конкретным делам оперативного учета, в зависимости от направлений деятельности каждого субъекта ОРД. Роль указанных обстоятельств чрезвычайно высока, именно поведение лица в определенных условиях может свидетельствовать об осуществлении им возможной противоправной деятельности, а тщательно подготовленные и спланированные ОРМ, характерные для таких ситуаций, позволят наиболее

эффективно решать задачи, связанные с ее своевременным выявлением. Такая формализация будет способствовать достижению упорядочения ОРД и единообразия ведомственного контроля в данной области.

Следует понимать, что любой повод к проведению ОРМ должен быть оформлен в виде соответствующего документа, который отражает фактическое основание проведения данных мероприятий. Информация о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, требующая проверки и уточнения, может быть получена из самых разнообразных источников: начиная с сообщения лица, оказывающего конфиденциальное содействие, заканчивая сведениями, опубликованными в средствах массовой информации. Поэтому и форма такого документа может быть различна.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях ОРМ могут проводиться только при наличии фактических оснований для их проведения. Например, к таким случаям можно отнести различные ситуации, при которых ОРМ проводятся в условиях крайней необходимости, в частности когда промедление в их проведении может привести к совершению противоправного деяния. Другим примером может послужить ситуация, при которой проведение ОРМ необходимо в кратчайшие сроки, если промедление может привести к уничтожению или потере объекта оперативной заинтересованности.

Вместе с тем после проведения ОРМ только при наличии фактических оснований, вне зависимости от результатов, оперативным сотрудником обязательно должны быть получены, отобраны (или оформлены лично) юридические основания проведения ОРМ. Иначе трудно определить законность их проведения.

Под основанием для проведения ОРМ следует понимать наличие у оперативного органа фактических данных (сведений) об обстоятельствах, свидетельствующих о возможных признаках подготовки, совершения или совершенного противоправного деяния, закрепленных в виде

соответствующего документа, который позволяет принять решение о проведении ОРМ, а также иных данных (сведений), свидетельствующих о необходимости проведения ОРМ для принятия решений, указанных в ч. 2 и ч. 3 ст. 7 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности.

Выводы по первой главе.

Подводя итог вышесказанному следует отметить,

Оперативно-розыскная деятельность – это базирующаяся на законах и подзаконных нормативных актах научноорганизованная система оперативно-розыскных мероприятий разведывательно-поисковой направленности, осуществляемых специально уполномоченными субъектами с применением определенных средств, методов и форм в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскные мероприятия – это составной структурный элемент оперативно-розыскной деятельности, состоящий из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач.

Оперативно-розыскные мероприятия носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации о лицах. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся только тогда, когда иными средствами невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»

Следует отметить, что при проведении оперативно-проверочной работы гражданам гарантируется соблюдение их прав и законных интересов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОПЕРАТИВНО-ПРОВЕРОЧНОЙ РАБОТЫ

2.1. Организационные основы административной оперативно-проверочной работы

В литературе вопросам организации оперативно-проверочной работы уделено не много и в основном вопросы касаются в оперативно-розыскной тактики, исследуется субъективная ее сторона (процесс рассмотрения оперативной ситуации оперативным сотрудником, принятия оперативно-тактического решения и т. п.)²⁰. Вместе с тем все авторы говорят и об определенных средствах и методах. Проблемам оперативно-проверочной тактики, оперативно-розыскным мероприятиям, оперативным комбинациям (далее – ОК) и играм работы практически не посвящены. Так, почти никто не выделил в отдельную категорию тактические способы действий оперативно-проверочной тактики и оперативно-розыскных операций (далее – ОРО), но практически все употребляли для определения указанных выше понятий слова «действия», «совокупность действий», «метод», «средство», «прием», «способ»²¹.

Некоторое упорядочение применения этих терминов, отграничение их друг от друга, выделение тактических способов действий в отдельную категорию представляется на современном этапе актуальной задачей. Целью настоящей статьи является предложение определенной классификации средств ОРД, объединенных в единый методический инструментарий.

В. С. Овчинский дают следующее определение: «Оперативно-розыскная тактика – это категория ОРД, отражающая мышление оперативника, включающее оценку ситуации (криминального события или

²⁰ Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект Федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1. – С. 109.

²¹ Шумилов А.Ю. Из научного архива: «Десять лет оперативно-розыскному закону России: ожидания, реалии и надежды» // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1. – С. 7.

угрозы его наступления), сил, качеств и поведения противоборствующей стороны, своих возможностей и предопределяющее образ действия, линию поведения, избираемые для достижения целей предупреждения, раскрытия преступлений и розыска преступников»²².

Нетрудно заметить, что это определение в первую очередь рассматривает субъективную, идеальную сторону, мыслительную деятельность оперативника, а во вторую – материальную сторону – образ действий. При дальнейшем раскрытии вопроса авторы, безусловно, касаются и действий, но нигде не говорят об их системе, избегая, по возможности, называть конкретные способы действий.

Между тем вопрос о выборе руководителем оперативного аппарата или рядовым оперативным сотрудником той или иной организационной формы осуществления ОРД или того или иного тактического способа действий в зависимости от частной оперативной обстановки, конкретной оперативной ситуации следует признать одним из ключевых. Что же следует понимать под тактическими способами действий?

Понятия «метод», «способ», «средство», «прием» можно рассматривать как синонимы, с помощью которых даются взаимные определения данных понятий. Например, метод определяется как «способ действовать, поступать каким-то образом, прием... воздействия»²³. Вместе с тем метод обычно трактуется как категория, находящаяся выше способа, а способ – выше приема. Например, когда мы говорим об агентурном методе, то подразумеваем, что в конкретных случаях требуются и конкретные различные способы его применения на практике. Точно так же для каждого тактического способа действий могут потребоваться различные приемы.

Таким образом, тактический способ действий – это средство, применяемое оперативными работниками, руководителями оперативных

²² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006. – С. 353.

²³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006. – С. 353.

аппаратов для решения общих задач ОРД и частных задач оперативно-розыскных операций. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает исчерпывающий перечень ОРМ, который может быть изменен или дополнен только Федеральным законом. Все перечисленные в нем ОРМ могут быть с полным основанием отнесены к тактическим способам действий. Однако они неоднородны и обладают различными характеристиками как в организационном плане, так и по видам решаемых задач.

Другая группа тактических способов действий представлена, на наш взгляд, ОК и ОИ, в основу которых заложен принцип рефлексивного управления. Они относятся к идеальной, а не материальной области деятельности и в то же время требуют реальных действий оперативников для подтверждения своего сценария, а также ответных реальных действий противоборствующей стороны. Здесь крайне важно, чтобы ответные действия были для оперативной стороны ожидаемыми, иначе ситуация может выйти из-под контроля. Как правило, ведение ОИ требует отдельной ОРО, в ходе которой инсценируются необходимые действия. Контрразведывательный словарь определяет ее даже как «систему... операций и мероприятий»²⁴. При этом крайне важно вести ОИ без малейших провокаций противоборствующей стороны на преступные действия. Разумеется, что в ходе нее допускаются различные ловушки и т. д., но все это при наличии явной инициативы противника.

Иногда высказывается мнение, что ОИ свойственна именно контрразведывательной деятельности, а для правоохранительных органов она нетипична и даже недопустима. Но, во-первых, это явно лишает полицию такого мощного инструмента в борьбе с организованной преступностью, а во-вторых, этот тактический способ действий применялся правоохранителями по крайней мере уже на рубеже XVIII–XIX вв.

²⁴ Контрразведывательный словарь. – М., 1972. – С. 114.

Так, французской полицией был «инсценирован» побег каторжника Видока, его преследование и поиск, а в дальнейшем – распространение и поддержание слухов о дерзком побеге. Это положило начало грандиозной операции по внедрению Видока в криминальную среду, приданию ему преступного авторитета и обеспечило многолетнюю успешную работу по раскрытию и пресечению преступлений²⁵. Фактически ОИ явилась операцией обеспечения.

Одной из первых ОРО, проведенных российской полицией, по нашему мнению, можно считать так называемое «дело петрашевцев» 1848 г. Оно началось с донесения действительного статского советника И. П. Липранди министру внутренних дел Л. А. Перовскому о подозрительных собраниях на квартире М. В. Буташевича-Петрашевского. На этом деле были сосредоточены основные усилия МВД, охватываемые общим замыслом и планом: для наблюдения осуществлено введение двух агентов, причем один из них, Антонелли, отличался склонностью к провокациям и подстрекал Петрашевского и его друзей к более активным действиям²⁶. При этом для подтверждения версии о том, что Антонелли имеет связь с горцами Кавказа, впервые была проведена оперативная игра, в ходе чего была организована встреча Петрашевского с черкесами из царского конвоя.

Таким образом, уже тогда МВД была практически опробована такая организационная форма, как «оперативно-розыскная операция», позволяющая объединить единым замыслом и планом действия нескольких участников, направленные на достижение общей цели и согласованные по времени, месту (объектам), способам.

Другой пример – одна из операций, проведенных московским уголовным розыском в начале 1945 г. Она задумана и проведена начальником МУРа Александром Урусовым с элементами оперативной игры

²⁵ Видок Э. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции: в 3 т. Киев, 1991. – Т. 1. – С. 10.

²⁶ Измозик В. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) // Жандармы России. – СПб., 2002. – С. 267.

в виде, выражаясь современной терминологией, оперативного эксперимента. В апреле 1944 г. на окраине Москвы убили священника отца Алексея. Труп священнослужителя со следами пыток обнаружили в его доме. Из церкви, настоятелем которой являлся отец Алексей, были похищены старинные церковные книги, иконы и деньги в сумме 60 тыс. рублей, собранные прихожанами на ремонт храма. Секретарь ЦК ВКП(б) Александр Щербаков, курировавший в те годы идеологию, взял раскрытие резонансного преступления под личный контроль и потребовал от московской милиции в кратчайшие сроки раскрыть преступление. Все имеющиеся факты указывали на то, что убийство священника могли совершить местные цыгане, но доказательств их вины не было. В целях изобличения преступников Урусов решил создать условия, при которых виновные лица проявили бы себя, чтобы взять их с поличным. С этой целью был распушен слух, что в одном из ближайших сел открывается церковь. Из Москвы приехал крупный церковный иерарх и привез с собой сокровища для нового храма. Роль прибывшего священнослужителя играл один из сотрудников МУРа. Его поселили в частном доме, а рядом, в полной тайне от местных жителей, выставили милицейскую засаду²⁷. В результате преступники были задержаны с поличным при покушении на совершение нового преступления.

Пример относительно недавней операции мы приведем, не раскрывая фамилий ее участников и мест проведения. Согласно имевшейся в отделе внутренних дел города X оперативной информации на территории обслуживания действовала организованная преступная группа, лидер которой являлся владельцем ресторана и ночного клуба. Службу безопасности этого частного предприятия возглавлял некто «Т», в прошлом начальник особого отдела войсковой части, хорошо знавший способы и приемы оперативной работы и умело использовавший их. Группа избирала своими жертвами лиц, причастных к преступному сообществу и потому не

²⁷ Куликов С. Пять легендарных московских сыщиков [Электронный ресурс]. URL: https://историк.рф/_post/ пять-легендарных-московских (дата обращения: 1 апреля 2021 г.).

идуших на контакт с оперативными работниками. Агентура, хотя и давала разрозненные данные, в саму группу не могла быть внедрена, а попытки приобрести не гласных сотрудников непосредственно в преступной группе оставались безрезультатными. Было принято решение о внедрении в группу сотрудника нелегала. Для этой роли был избран оперативный сотрудник Алексей, якобы прибывший в ОВД по переводу. Для Алексея была разработана подробная легенда, подтвержденная его поведением на «новом месте службы в ОВД города Х», взаимном недовольстве начальства и Алексея, его разочаровании в службе.

Операция состояла из нескольких этапов. Первый – внедрение, прошел по инициативе начальника службы безопасности ОПГ «Т», обратившегося с вопросом к агенту – официантке ресторана, где стал засиживаться Алексей: «Кто это и правда ли, что он сотрудник правоохранительных органов?». Подсев к столику Алексея, «Т» предложил ему отложить увольнение и оказывать услуги службе безопасности «фирмы». Далее Алексею оказывала помощь специально созданная оперативная группа, постоянно отслеживающая ситуацию, предвидя и контролируя его действия и, в случае необходимости, пути вывода его из ОПГ. Так, она предотвратила его участие в преступлении, повлекшем человеческие жертвы. Для этого Алексея направили на курсы повышения квалификации.

В это время лидеру ОПГ понадобилось доставить груз из ближнего зарубежья, включающий оружие и боеприпасы, для чего потребовались служебные связи Алексея. Приказ под любым предлогом отлучиться с курсов на сутки был передан Алексею «Т». Успев сообщить о приказе своему руководству, уже через час Алексей вместе с «Т» двигался к государственной границе, переезд которой был обеспечен с визуальным сопровождением УМВД. Встреча «Т» с местными преступниками и передача оружия были зафиксированы техническими средствами.

На обратном пути «Т» высадил Алексея возле места учебы, а сам, при въезде в город Х, был внезапно задержан. Далее была кропотливая работа

следствия. В этой ОРО использованы такие основные тактические способы действий, как оперативное внедрение, проведенное при помощи ОК, длительная ОИ с участием специальной оперативной группы, оперативный эксперимент, проведенный в естественных условиях, задержание с использованием фактора внезапности. При этом не допущено никаких элементов, позволивших обвинить участников в применении провокации.

В оперативно-служебной деятельности современной российской полиции использование ОИ достаточно типично в ходе оперативного эксперимента и проверочной закупки, поскольку в обоих случаях необходимо моделирование ситуации, в которой разворачивается общественно опасное деяние, что получается с помощью именно ОИ. Этим достигаются следующие цели: «проведение оперативной разведки преступных намерений и преступной деятельности заподозренного лица, в том числе чтобы обосновать перед ведомственным руководителем, прокурором, судом достаточность и обоснованность появившегося подозрения в отношении данного лица; взятие заподозренного лица (лица, попавшего в оперативную разработку) с поличным)»²⁸.

Кроме того, ОИ широко применяются в случаях раскрытия преступлений по схеме: от лица – к преступлению. Это подтверждается данными интервьюирования более трехсот сотрудников оперативных подразделений, проходивших повышение квалификации в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России за период 2014–2019 гг.

В ходе ОРО в виде оперативного эксперимента, оперативного внедрения и при использовании ОИ применяются ОК, также являющиеся тактическими способами действий. ОК обычно направлены на использование благоприятных условий для успеха других тактических способов действий в интересах ОРО или оперативно-розыскной тактики. Они могут иметь много общего с ОИ, но при этом последние имеют более продолжительный срок

²⁸ Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. – М., 2010. – С. 105.

применения и нацелены на решение не только тактических, но и стратегических задач, представляя собой зачастую целый ряд ОК, которые всегда носят тактический характер (разовый характер, направленный на решение одной конкретной тактической цели).

Не случайно в криминалистике применяется соответствующий этому термин «оперативно-тактическая комбинация». ОК может быть определена как тактический способ оперативно-розыскной тактики или ОРО, сутью которой является воздействие на преступников и их связи, «чтобы побудить... действовать в условиях, способствующих решению»²⁹ задач ОРД. Л. С. Белик предлагает собственное определение понятия ОК как «совокупности тактических приемов и действий, объединенных единым замыслом и легендой, направленных на создание искусственных условий, способствующих решению задач ОРД в конкретных ситуациях, а также позволяющих правоохранительным органам осуществлять контроль за такими ситуациями, исключая действия провокационного характера»³⁰.

В целом мы согласны с данной трактовкой вопроса, лишь считаем необходимым заменить слова «совокупность тактических приемов и действий» словами «тактический способ действий», а относительно «оперативно-проверочную работу» определить, как работу оперативных служб по проверке данных о гражданине, с использованием части оперативно-режимных мероприятий. По нашему мнению, введение понятия «тактический способ действий» является вполне актуальным по следующим соображениям.

Во-первых, в связи с принятием в 1995 г. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором большинство методов ОРД закреплено в качестве ОРМ, причем законодатель не отказался полностью от термина «метод», например используя его при формулировании одного из

²⁹ Контрразведывательный словарь [Электронный ресурс]. – М., 1972. URL: <https://soldat.pro/2018/01/06/vyssshaya-shkolakgb-covershenno-sekretnyj-slovar>.

³⁰ Белик Л. С. Понятие оперативной комбинации // Юридическая наука. – 2013.– № 2. – С. 39.

принципов ОРД – сочетании гласных и негласных методов и средств. В результате произошла некоторая переоценка существовавших ранее методов и появление различных взглядов на эту проблему. Признаваемый всеми исследователями «агентурный метод» не охватывает всех возможных способов (средств, приемов и т. д.) действий и требует их деления на агентурные и безагентурные, а также методы познания и методы воздействия.

Классификация методов по функциям и видам ОРД довольно сложна и с точки зрения оперативно-розыскной тактики несколько неконкретна, простое же отождествление ОРМ с методами ОРД влечет повторение и некоторую нестыковку понятий. Например, агентурный метод и ОРМ как метод – понятия разных порядков. Агентурный метод является более общим по отношению к ОРМ, а ОРМ – частным, по отношению к агентурному методу, поэтому ОРМ лучше классифицировать как тактический способ действий.

При этом следует различать комплексные ОРМ как относительно более общие способы и автономные ОРМ, выступающие в качестве частных способов в отношении комплексных ОРМ. Во-вторых, оперативно-розыскная тактика рассматривает теперь более интеллектуальный аспект, чем те или иные действия, сводя свое содержание в основном к оценке оперативной ситуации, собственных сил и средств, возможностей противоборствующей стороны и к предопределяемому этими обстоятельствами образу действий.

Но самому образу действий уделяется явно недостаточное внимание. По нашему убеждению, наряду с оперативным мышлением, именно набор определенных тактических способов действий должен оставаться предметом исследования оперативно-розыскной тактики. Всего этого можно избежать путем использования термина «тактический способ действия» и определения с его помощью простых ОРМ, а также ОК. Что касается сложных (комплексных) ОРМ и комплексов ОРМ, то их можно определить как ОРО при наличии в данном случае других признаков операции, а при их

отсутствии – как тактический способ действия. Причем остается возможность для использования в формулировках слов «средство» и «прием». Мы, не считая, что ОРМ, ОИ и ОК представляют собой полный и исчерпывающий перечень тактических способов действий, к последним можно отнести и иные способы, поскольку возможны изменения федеральным законом списка ОРМ. Все методы, тактические способы действий и тактические приемы можно, на наш взгляд, считать в их совокупности методическим инструментарием ОРД. При этом к основным методам следует отнести только два: агентурный и безагентурный методы. К средствам достижения целей ОРД необходимо отнести ОРМ, ОИ и ОК, а к средствам решения задач оперативно-розыскных мероприятий – тактические приемы (частные тактики простых ОРМ: опроса, наблюдения, сбора образцов и т. п.).

Применение тактических способов действий и тактических приемов осуществляется в определенных организационно-тактических формах, к которым относится и ОРО. Существуют и иные организационно-тактические формы, которые закреплены в нормативных документах МВД России.

В связи с тем, что в законодательстве четко не сформулирована разница оперативно-розыскных мероприятий, следует внести в ФЗ-144 изменения. В целях систематизации законодательства следует внести в ФЗ-144 изменения и изложить Ст. 7 в следующей редакции.

«Оперативно-розыскные мероприятия следует делить на мероприятия проводимые в результате возбуждения уголовного дела и оперативно-проверочные мероприятия, проводимые в отношении отдельных граждан, в части касающихся личных сведений».

Все указанные организационно-тактические формы, тактические способы действий, тактические приемы являются элементами оперативно-розыскной тактики. ОРО является высшей организационно-тактической формой, она может осуществляться в рамках оперативной разработки, когда уровень руководства и все признаки соответствуют определению.

Минимальный уровень руководства ОРО соответствует начальнику оперативного подразделения территориального органа внутренних дел, причем ему необходимо согласовывать привлечение взаимодействующих служб, совершать маневр в пространстве и в виде переключения своих подчиненных для выполнения новых задач.

Такие возможности увеличиваются с ростом уровня руководства, а с ним – и возможность проведения операций. Те же способы и приемы, относящиеся к оперативно-розыскной тактике, являются тактическими способами и приемами ОРО, но при условии, когда их применение соответствует признакам операции (замысел, план, согласование усилий по целям, способам, объектам, времени, соответствующий уровень руководства, маневр и т. д.). Даже личный сыск может считаться тактическим способом действий в операции, когда оперативные сотрудники работают личным сыском в рамках единого замысла, наряду с другими способами действий, проводимыми иными участниками.

Все изложенное позволяет считать ОРО высшей организационной формой оперативно-розыскной тактики. В этом заключается одно из отличий ОРД от отечественной военной науки, рассматривающей операцию частью не тактики, а оперативного искусства. В целом можно определить методический инструментарий ОРД как средства достижения общих целей ОРД и решения частных задач ОРД, включающие в себя основные методы, тактические способы действий, тактические приемы. При этом решение частных задач ОРД рассматривается как область исследования и применения оперативного искусства и оперативно-розыскной тактики.

2.2. Особенности проведения административной оперативно-проверочной работы

Оперативно-розыскные мероприятия в том числе при проведении проверочной работы во всем их нынешнем многообразии изначально

являются функционально-правовым инструментарием оперативно-розыскной деятельности, взятым на «вооружение» не сиюминутно, а гораздо ранее – в период зарождения, становления и постепенного развития сыска, как прототипа современной оперативно-розыскной деятельности. Нами уже отмечалось «единство познавательного инструментария в области уголовного судопроизводства и сыска, представляющего собой неделимое целое на начальном этапе своего генезиса.

Дальнейшее разделение и самостоятельное развитие каждого из указанных направлений повлекло и формирование их специфического инструментария. Процессуальное шло по пути выработки строгих процедур и форм, обеспечивающих достоверное документально оформляемое обнаружение фактов и последовательное доказывание причастности лица к преступлению и его виновности. Достоинством его была доказательственная обеспеченность. А основными недостатками – чрезмерная регламентация и нередкая запоздалость. Оперативное же направление было нацелено на выработку тайных наступательных (быстрых опережающих) способов получения информации, обеспечивающей уголовный процесс необходимыми сведениями, иногда в ущерб их доказательственному значению, что в определенных ситуациях можно было все-таки признать прагматичным»³¹.

При этом генезис оперативно-розыскного инструментария не закончился созданием и принятием на «вооружение» ряда ОРМ некоего универсального характера, а продолжается до настоящего времени, будучи обусловленным эволюционными и революционными изменениями общества, правоотношений, техники и пр.

Как и любой инструментарий, сыскной (оперативно-розыскной) возник не вдруг и не из ниоткуда, а постепенно создавался на основе чувственных и коммуникативных методов познания и с развитием общества и технологий культивировался для наиболее рационального (в смысле экономичности

³¹ Тамбовцев А. И. Негласный потенциал уголовно-процессуального законодательства России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 173.

ресурсозатрат – времени, техники, кадров, стоимости и пр.) и максимально эффективного достижения основной цели данного вида деятельности – быстрого, открытого или тайного получения (как правило, в условиях противодействия) различных видов в основном скрываемой информации. Он был всецело основан на объективных социально-экономических, политических, морально-правовых, технических и т. п. реалиях достаточного протяженного периода времени, аккумулируя в себе их проявления.

Принятый первоначально в 1992 г., а затем в 1995 г. оперативно-розыскной закон не «подарил» обществу новый (т. е. впервые и из ничего созданный) оперативно-розыскной инструментарий, а лишь юридически закрепил и тем самым нормативно имплементировал в практическое применение сформулированный к тому конкретному моменту конечный перечень ОРМ, уже давно и успешно применяемых для решения задач ОРД. Но время объективно заставило общество корректировать как сам перечень, так и функциональную составляющую ОРМ в соответствии с изменениями практически всех сторон жизни.

Вступление в силу Закона «Об ОРД» не только легитимизировало ОРД вообще и ОРМ в частности, но и совершенно обоснованно катализировало отдельные, самые первые научные изыскания в области ОРД, начатые ранее, еще в конце 50-х и начале 60-х гг., и инициировало череду последующих важнейших исследований в этой сфере, в том числе – посвященных изучению сущностных, организационно-правовых, психологических, технических и иных деятельностных аспектов осуществления ОРМ, закрепленных в законе.

Проводя ретроспективный анализ генезиса того или иного ОРМ, рассматривая историю их становления и развития от зарождения до современного статуса и состояния, исследователи изучали их познавательное, правовое, техническое и иное соответствие современности, то есть времени проведения исследования и возможности последующей оптимизации. Результаты всех этих исследований несомненно имели, а

многие продолжают иметь важнейшее значение в науке ОРД, в части познания сущности конкретных ОРМ, синтеза основополагающего понятийного аппарата, определения наиболее эффективного алгоритма подготовки и проведения, а также иных особенностей этого оперативно-розыскного инструментария.

Однако следует признать, что любой инструментарий как «целое средство воздействия на объект»³², а тем более – узко специализированный сыскной, есть отражение существующей действительности, показывающее его (инструментария) правовое, техническое, психологическое и пр. соответствие современным достижениям и технологиям и способность познавать актуальные на данный момент времени сферы жизнедеятельности общества и индивида.

Некое прикладное материально-техническое и функционально-правовое воплощение технологий и достижений определенного исторического периода жизни общества в средство (механизм, алгоритм, методику и т. п.) познания определенных сторон этой жизни или воздействия на них. А значит и с объективными изменениями социально-экономических, политических, технологических и мн. др. реалий возникает насущная необходимость и обусловленность соразмерного, адекватного изменения инструментов познания, их адаптации под поменявшиеся или даже вновь появившиеся условия и требования.

Другими словами – изменившийся за несколько десятилетий конца XX и начала XXI вв. ареал, формат, темп, правовая среда, мораль, ценностные приоритеты, техническая оснащенность и т. п. жизни современного общества и отдельного человека объективно влияют на действенность и эффективность существующего оперативно-розыскного инструментария в совокупности его средств и методов и независимо от наших желаний требуют его

³² Ахмедов А. Г., Бухаров Н. Н. Тамбовцев А. И., Шахматов А. В. и др. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособ. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2019. – С. 45.

своевременное обновление, адаптацию, замену, пополнение и возможно, увы, – «списание»), отказ от использования.

Так, активно используемое в середине XX в. оперативно-розыскное мероприятие «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» с получением информации из бумажных писем в настоящее время практически сведено к нулю. Подтверждением вышеприведенного тезиса является опрос действующих сотрудников оперативных подразделений, проработавших в должности более 15 лет, и ветеранов службы, который показал, что до конца XX в. соотношение ОРМ, носящих условно технический характер, к чувственно-коммуникативным ОРМ составлял приблизительно 1 к 10–15, а с приходом 4-й промышленной революции это соотношение приблизилось к паритету и составляет 1 к 1. Прогнозные предсказания с 10-летней перспективой, по мнению опрошенных, показывают, что роль ОРМ технического характера будет несоизмеримо больше.

С учетом изложенного, целью работы является ретроспективный и сравнительно-содержательный анализ используемых в ОРМ прикладных методов (средств) и способов познания в контексте объективно меняющихся реалий и инновационных технических разработок в жизни социума в целом и индивидов в частности. И как следствие – пробуждение прогностического интереса научной общественности, правоведов и правоприменителей к определению перспектив и направлений дальнейшего правового, организационного, технического, тактического, психологического и пр. развития ОРМ. ОРМ являются составным структурным элементом ОРД, состоящим из совокупности взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач. Данные мероприятия носят

разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации³³.

Основываясь на вышесказанном, считая ОРМ приспособленными под специфи-

ческие задачи ОРД способами получения информации, можно утверждать, что в их основе лежат чувственные и коммуникативные методы познания, которые могут взаимодополняться и «пересекаться» (в допустимых правовых и процедурнофункциональных границах) для достижения максимальной эффективности. С некоторой долей условности ОРМ в целях реализации задач, которые поставили перед собой авторы настоящей статьи, можно разделить на следующие группы: 1. Основанные на чувственном восприятии информации. Часть ОРМ изначально основана на чувственных методах познания, оптимизированных (усиленных) техническими средствами и адаптированных под исключительно оперативно-розыскные особенности (обстоятельства) решения этих задач – правомерность, конспирацию, негласность. К таким ОРМ относятся – исследование предметов и документов, наблюдение, обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, отождествление личности, прослушивание телефонных переговоров, контролируемая поставка. Их общей отличительной особенностью является чувственное (непосредственно органами чувств человека или опосредованное через специальные технические средства) восприятие информации. Но при этом необходимо отметить, что на практике большинство этих способов требуют, как минимум, визуального (в пределах простой или инструментальной видимости и/или слышимости), а чаще – непосредственного контакта с субъектом (объектом) и могут эффективно дополняться живым общением с ним или иными лицами в целях получения дополнительной информации. 2.

³³ Ахмедов А. Г., Бухаров Н. Н. Тамбовцев А. И., Шахматов А. В. и др. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособ. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2019. – С. 156.

Основанные на коммуникативных методах получения информации. К этой группе ОРМ (и их комплексам) следует отнести ОРМ, основанные прежде всего на коммуникации, общении, на необходимости, хотя и не абсолютной, иметь непосредственный (или опосредованный техникой) коммуникативный, в основном речевой контакт с субъектом – опрос (опрос с использованием полиграфа; разведопрос и оперативная установка как комплексные ОРМ), наблюдение, отождествление личности, оперативное внедрение, проверочная закупка. И в этом случае также основной коммуникативный метод может эффективно дополняться методами чувственного получения дополнительной информации о респонденте и/или окружающей обстановке – зрительной, слуховой, запаховой, тактильной.

Основанные на восприятие уже имеющейся информации, в том числе ее фиксацию техническими средствами. ОРМ, направленные на получение уже имеющейся информации либо ее фиксацию техническими средствами – наведение справок, наблюдение (с использованием технических средств), получение образцов для сравнительного исследования, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. Причем техническая фиксация информации не исключает «параллельной» коммуникации субъекта ОРД с фигурантом и чувственного восприятия им информации, а формат получения (запроса и предоставления) информации тоже может различаться – быть непосредственным при контакте с респондентом, опосредованным через телефон, почту, Интернет и пр., изыматься непосредственно из технического устройства, хранящего информацию, и др

Очевидно, что ОРМ в большинстве своем воплотили в себе в сложном симбиозе и чувственные, и коммуникативные, и технические аспекты, реализуемые на практике как одновременно, так и последовательно. Именно поэтому многогранные изменения всех сторон жизни общества обуславливают изменения всех, а не одного из указанных аспектов. Казалось

бы, что выработанный многолетней оперативно-розыскной практикой инструментарий достиг определенного удовлетворительного качественного уровня и может успешно применяться далее неопределенное время. Но объективно меняющаяся окружающая нас действительность (можно говорить о совокупности весьма многочисленных и разнообразных элементах оперативной обстановки) существенно нивелирует или полностью обесценивает достоинства и преимущества используемых еще совсем недавно ОРМ (или их составных элементов) и требует определенного критического переосмысления направления приложения усилий и используемых при этом методик подготовки и проведения ОРМ. Какие же именно объективные изменения произошли и что именно они изменили (требуют изменить) в ОРМ?

Мы попытались проанализировать соответствие и взаимообусловленность происходящих в обществе изменений и оперативно-розыскного инструментария. Как было указано выше, основой многих ОРМ является непосредственный контакт с целью дальнейшей коммуникации и/или получения чувственной информации об объекте. «Человеческая или социальная коммуникация, которая как процесс происходит в определенном социокультурном пространстве и времени, предполагает рассмотрение вопроса с опорой, прежде всего, двух как минимум личностей (субъектов, акторов), которые испытывают потребность, интерес в связи друг с другом и понимают смысл и необходимость контакта. При этом один из коммуникантов является инициатором этого контакта, другой – может пойти или не пойти на контакт в зависимости от своих потребностей, интересов, смысла»³⁴.

Установлению и развитию психологического контакта с лицом, представляющим определенный интерес, посвящены десятки работ в области психологии, социологии, коммуникативистики, маркетинга, кадровой работы

³⁴ Григорьянц Н. В. Речевые средства коммуникации: к проблеме трансформации на рубеже XX–XXI веков // Современная научная мысль: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (10 ноября 2016 г.) / гл. ред. М. П. Нечаев. – Чебоксары, 2016. – С. 148

и пр., в том числе и в ОРД. При этом специфика ОРД в том, что лицо, представляющее оперативный интерес, с которым нужно установить контакт, может не желать этого (в отличие от заинтересованных в контакте соискателя работы, проявляющего инициативу, или покупателя, активно ищущего конкретный товар, и пр.), противодействовать этому, либо не должно догадаться об истинных мотивах, принадлежности респондента к правоохранительному ведомству и т. д. Коммуникабельность сотрудника, как некий базис установления контакта для проведения соответствующего ОРМ в относительно недавнем прошлом, уже не является абсолютным гарантом успеха по целому ряду причин. Сегодня, в период глобального прогресса науки и техники, в условиях активного внедрения в нашу жизнь новейших цифровых технологий, существенно меняется как образ жизни людей, так и их мышление³⁵. Кроме того, указанные негативные факторы дополняются и усиливаются следующими отрицательными свойствами современной жизни, только набирающими свою силу:

1. Кратно возросшая социальная замкнутость населения. Фактическая недоступность лица для непосредственного контакта. При том что плотность населения в большинстве современных городов многократно возросла, формат жизни и живого повседневного общения людей изменился в сторону закрытости. Для примера можно сравнить формат жизни в России начала и середины XX в. и начала XXI в. (что отчасти соответствует этапам становления, развития ОРД и периодам формирования ОРМ³⁶).

Началу века были свойственны дома на одну семью, активное общение соседей и как следствие – большой объем информации друг о друге у многочисленных источников. Пешее передвижение по улицам и

³⁵ Волчецкая Т. С. Комплексный подход к проблеме установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (58). – 23

³⁶ Тамбовцев А. И. Негласный потенциал уголовно-процессуального законодательства России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 85.

множественность вынужденных бытовых контактов населения допускало «случайность» встреч и отсутствие каких-либо подозрений со стороны респондентов. Это обуславливало высочайшую актуальность коммуникативных методов сыска – разведывательного опроса, оперативной установки.

Середина и конец XX в. характеризуются возросшей, но тем не менее не критичной, плотностью городского населения. Формат работы и жизни, целенаправленная социальная политика государства на формирование группового сознания, практически одинаковая материальная обеспеченность (в значении «одинаковости» социального статуса) населения предопределяли массовые ежедневные контакты и распространение информации.

Отсутствие собственного транспорта у населения и необходимость ежедневного пользования общественным транспортом обуславливали многочисленные возможности вступления с фигурантом в непосредственный физический контакт (для коммуникации) и возможность дистанционного наблюдения за ним. К тому же все еще эффективные в своей основе вышеуказанные методы активно совершенствовались внедрением технических средств.

В настоящее же время образ жизни, ее формат и ритм, а также диаметрально поменявшееся на рубеже веков мировоззрение, моральные и этические ценности и самоидентификация граждан фактически изолируют человека от общества. Современные многоквартирные дома имеют до 1 500 квартир, но при этом жильцы живут замкнуто и не общаются между собой «вживую» по нескольким причинам:

- отсутствие дома большую часть времени в связи с работой, учебой;
- периодическая смена жильцов (съемное жилье);
- бытовая самодостаточность – наличие удобств, воды, канализации, газа, света, бытовой техники, средств связи и коммуникации, интернета и пр., отсутствие необходимости обращаться за помощью к соседям, развитие сервиса оказания бытовых услуг и онлайн-покупок /доставки;

– занятость повседневными делами – школы, спортивные секции, магазины;

– целенаправленное субъективное дистанцирование от соседей (демонстрация своей независимости, самодостаточности, важности, нежелание общения с соседями иного социального статуса, «маргиналами», стариками и пр.);

– возможность (и как показала пандемия коронавируса 2020 г. – вынужденная крайняя необходимость) работать удаленно / дистанционно или в режиме «фриланса» из квартиры или места своего текущего пребывания, не вступая в контакты с иными людьми.

2. Кроме вышеуказанных причин необходимо указать и повсеместное наличие дворовых, домовых и подъездных автоматических систем контроля доступа и наблюдения или консьержа, а также наличие постоянных дежурных социальных служб – электриков, лифтеров, слесарей и пр., что при всей профилактической важности и обеспечении удобства и безопасности жильцов, во-первых, существенно осложняет непосредственный доступ оперативного сотрудника в конкретный дом и подъезд, а во-вторых, существенно сужает конспиративные возможности для легендированного проникновения на объект. К тому же неблагоприятная криминогенная обстановка последних десятилетий и крайне негативное отношение граждан к представителям правоохранительных органов, вызванное «предубеждением против оперативных служб»³⁷ и масштабностью нарушений конституционных прав и свобод в советский период, обуславливают сегодняшнее нежелание большинства населения не только впускать в свое жилье незнакомого человека (сотрудника оперативного подразделения), но даже общаться «через дверь».

3. Многократно возросшее количество собственного автотранспорта и увеличение времени нахождения человека в пути на работу, домой, в

³⁷ Кальницкий В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные труды. – Омск, 2016. – С. 75.

магазины и пр. Можно констатировать, что современный россиянин тратит на дорогу на собственном или общественном транспорте в среднем 2–4 часа в день, при этом объективно не являясь потенциальным объектом для контакта. В то же время современные технологии позволяют ему активно коммуницировать в сети (и даже работать), находясь за рулем или в общественном транспорте. При этом абсолютное большинство пассажиров общественного транспорта откровенно и демонстративно дистанцируются от окружающих сном во время поездки (с использованием масок для сна и капюшонов), игнорированием минимально необходимой вежливости, чтением книг, использованием технических средств – телефонов, планшетов, плееров, электронных книг, наушников и пр.

4. Развитие информационных компьютерных технологий фактически создало для современной молодежи (в большинстве своем, но не только!) альтернативную реальность, вызывающую состояния, граничащие с зависимостью от компьютера и средств технической коммуникации и обуславливающую добровольный отказ от «живого» общения, прогулок, посещения театров, выставок, музеев и пр. Исследователи отмечают, что сеть Интернет – это, по сути, уже иная реальность, другой мир, в котором люди буквально «живут»³⁸.

Работая, обучаясь, развлекаясь, играя и даже коммуницируя в онлайн-среде, они отстраняются от реальной жизни, избегая социальных контактов с живыми людьми, прогулок, посещения общественных мест. Важнейшей детерминантой является то, что виртуальное общение позволяет человеку скрывать определенные черты своей внешности, характера, поведения, материальное положение, привычки, психологические комплексы и мн. др., что труднее скрыть в процессе «живого» контакта.

Респондент может безосновательно приписывать себе любые (как правило, обще-социально или узко-корпоративно значимые, модные, редкие

³⁸ Гончаров И. В. Новые векторы в развитии естественных прав человека // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6 (74). – С. 18.

и т. п.) личностные качества и чувствовать себя кем угодно. При этом отсутствует любая моральная ответственность за обман. К тому же собственная обезличенность перед аудиторией (полное инкогнито, использование логинов, сетевых имен, ник-неймов, аватарок, чужих фотографий и пр.) исключает необходимость проявлять сдержанность, уважение, соблюдения вежливости, этикета и гарантирует практически полную безнаказанность в случае нарушения норм нормальной межличностной коммуникации и отсутствие какой-либо гражданской ответственности.

По нашему мнению, указанный социально-психологический феномен, имея в базисе серьезные психологические проблемы и мотивации конкретных индивидов, продолжает активно «прогрессировать», негативно влияя на менталитет и психику целого поколения (потенциальных объектов ОРМ), нивелируя (снижая, уменьшая) имеющиеся навыки разговорной коммуникации. Это единодушно отмечается сотрудниками ОВД, особенно работающими с несовершеннолетними и молодежью.

Акцентируя сказанное о современной коммуникации, мы считаем, что в настоящее время все сильнее и отчетливее наблюдается тенденция перехода межличностного общения (в том числе уголовно-процессуального, административно-распорядительного, гражданско-исполнительного и пр.) в виртуальное пространство, что в дальнейшем может найти свое объективное обоснование (например, невозможность покидать помещение в связи с эпидемией и т. п.), соответствующее этому нормативное правовое закрепление и еще больше изолировать людей друг от друга и от контактов, необходимых правоохранительным органам (вплоть до полного их отсутствия) для решения поставленных перед ними социальных задач.

Правовая сфера также меняется и требует изменения соответствующих социально-правовых институтов и смежных с правом отраслей. Стремительное появление многочисленных новых естественных прав и развитие соответствующих им отраслей права и законодательства, влекущее

(обусловливающее) закономерные изменения в ОРД. «Высокие достижения биомедицинской науки, повсеместная информатизация общественных отношений, предполагающие новые модели поведения человека в обществе, также привели к необходимости выделения принципиально новых естественных прав человека, таких как соматические права, цифровые права и «право на забвение, позволяющее ему при наличии определенных условий требовать удаления ссылок на информацию о себе, которая, по его мнению, может нанести ему вред, из поисковых систем сети Интернет (Google, Yandex, Mail и др.)»³⁹.

Учитывая сиюминутную и долговременную значимость подобной информации (объемы которой могут быть весьма значительны) для решения ключевых задач ОРД – предупреждения и раскрытия тяжких преступлений, приходится признать критически важным и первоочередным решение вопросов правовой регламентации рассматриваемой проблемы (как и многих иных аналогичных проблем!). Еще одним «технико-правовым» фактором, способным повлиять (и уже реально влияющим!) на правовой статус и функциональное состояние ОРМ, является критическое усиление функционально-правового дисбаланса между формально признанными обществом понятиями и содержанием ОРМ и реально проводимыми ОРМ с использованием современных технических средств.

Мы всецело солидарны с принципиальной позицией ученых, что «технический прогресс приводит к постоянному обновлению специальных технических средств, расширению их возможностей, что объективно обуславливает расширение количества мероприятий и действий, проводимых органами, осуществляющими ОРД.

Отдельный перечень «технических характеристик» современного образа жизни, по нашему убеждению, также являющихся сильнейшими детерминантами функционального изменения ОРМ, касается новейших

³⁹ Григорьянц Н. В. Речевые средства коммуникации: к проблеме трансформации на рубеже XX–XXI веков // Современная научная мысль: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (10 ноября 2016 г.) / гл. ред. М. П. Нечаев. – Чебоксары, 2016. – С. 148

разработок в области высоких технологий, интернет-услуг, компьютерных программ.

Выводы по второй главе.

Оперативно-розыскные мероприятия в том числе при проведении проверочной работы во всем их нынешнем многообразии изначально являются функционально-правовым инструментарием оперативно-розыскной деятельности, взятым на «вооружение» не сиюминутно, а гораздо ранее – в период зарождения, становления и постепенного развития сыска, как прототипа современной оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что в ФЗ-144 четко обозначены средства ОРМ и круг лиц, в отношении которых может быть проведена оперативно-проверочная работа.

Следует отметить, что в законодательстве четко даны виды ОРМ их пятнадцать, однако, при проведения оперативно-проверочных работ их используется меньше. Так оперативно-проверочные работы проводятся лишь в четко обозначенных законам граница.

В целях систематизации законодательства следует внести в ФЗ-144 изменения и изложить Ст. 7 в следующей редакции.

«Оперативно-розыскные мероприятия следует делить на мероприятия проводимые в результате возбуждения уголовного дела и оперативно-проверочные мероприятия, проводимые в отношении отдельных граждан, в части касающихся личных сведений».

Заключение

Проведение оперативно-розыскных мероприятий вытекает из самого понятия оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность – это базирующаяся на законах и подзаконных нормативных актах научноорганизованная система оперативно-розыскных мероприятий разведывательно-поисковой направленности, осуществляемых специально уполномоченными субъектами с применением определенных средств, методов и форм в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств⁴⁰.

Оперативно-розыскные мероприятия носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации о лицах. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся только тогда, когда иными средствами невозможно обеспечить выполнение задач, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Нормативны правовые акты, издающиеся ведомствами, органы которых осуществляют ОРД, конкретизируют содержание оперативно-розыскных мероприятий, закладывая тем самым основы их организации и тактики⁴¹.

По общему правилу организация и тактика ОРМ носят негласный характер, поэтому эти вопросы освещаются в специальной закрытой литературе, исследуются в рамках теории оперативно-розыскной деятельности. Поскольку Закон об ОРД допускает изъятие предметов,

материалов и сообщений при проведении оперативно-розыскных мероприятий в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица либо национальной безопасности, ОРМ в указанных

⁴⁰ Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» – М. 2018. – С. 56.

⁴¹ Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – С. 32.

ситуациях позволяют непосредственно предотвратить совершение тяжких преступлений или других социально опасных событий.

Классификация методов по функциям и видам ОРД довольно сложна и с точки зрения оперативно-розыскной тактики несколько неконкретна, простое же отождествление ОРМ с методами ОРД влечет повторение и некоторую нестыковку понятий. Например, агентурный метод и ОРМ как метод – понятия разных порядков. Агентурный метод является более общим по отношению к ОРМ, а ОРМ – частным, по отношению к агентурному методу, поэтому ОРМ лучше классифицировать как тактический способ действий. При этом следует различать комплексные ОРМ как относительно более общие способы и автономные ОРМ, выступающие в качестве частных способов в отношении комплексных ОРМ. Во-вторых, оперативно-розыскная тактика рассматривает теперь более интеллектуальный аспект, чем те или иные действия, сводя свое содержание в основном к оценке оперативной ситуации, собственных сил и средств, возможностей противоборствующей стороны и к предопределяемому этими обстоятельствами образу действий.

Оперативно-розыскные мероприятия в том числе при проведении проверочной работы во всем их нынешнем многообразии изначально являются функционально-правовым инструментарием оперативно-розыскной деятельности, взятым на «вооружение» не сиюминутно, а гораздо ранее – в период зарождения, становления и постепенного развития сыска, как прототипа современной оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что в ФЗ-144 четко обозначены средства ОРМ и круг лиц, в отношении которых может быть проведена оперативно-проверочная работа.

Следует отметить, что в законодательстве четко даны виды ОРМ их пятнадцать, однако, при проведения оперативно-проверочных работ их используется меньше. Так оперативно-проверочные работы проводятся по случаю

– допуска к сведениям, составляющим государственную тайну;

- при допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

- при допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;

- при установлении или поддержания с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника;

- о достоверности сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены в результате террористической деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

В целях систематизации законодательства следует внести в ФЗ-144 изменения и изложить Ст. 7 в следующей редакции.

«Оперативно-розыскные мероприятия следует делить на мероприятия проводимые в результате возбуждения уголовного дела и оперативно-проверочные мероприятия, проводимые в отношении отдельных граждан, в части касающихся личных сведений».

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 04.07.2020 г. № 1-ФКЗ [одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.).

2. Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон текст с изменениями на 9 марта 2021 г. № 38-ФЗ [принят 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 марта 2021 г.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон текст с изменениями на 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.).

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Р: текст в редакции и дополнении от 30 декабря 2020 г. № 515-ФЗ [принят 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Официальный портал правовой статистики кован на Официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru – 30 декабря 2020.

5. О полиции: федеральный закон текст с изменениями на 5 апреля 2021 г. № 80-ФЗ [принят 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

6. О службе в органах внутренних дел: федеральный закон текст с изменениями на 8 апреля 2020 г. № 429-ФЗ [принят от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05 апреля 2021 г.

7. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.).

Научные, учебные, справочные издания

8. Ахмедов А. Г., Бухаров Н. Н. Тамбовцев А. И., Шахматов А. В. и др. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / А. Г. Ахмедов, Н. Н. Бухаров, А. И. Тамбовцев, А. В. Шахматов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Инфа, 2019. – 201 с.

9. Видок Э. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции: в 3 т. – Киев: Лениздат, 1991. – Т. 1. – 516 с.

10. Винниченко Н. А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В. П. Сальникова. – СПб.: Знаниум, 2004. – 204 с.

11. Возженников А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия: монография / А. В. Возженников. – М.: Право, 2000. – 206 с.

12. Григорьянц Н. В. Речевые средства коммуникации: к проблеме трансформации на рубеже XX–XXI веков // Современная научная мысль: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (10 ноября 2016 г.) / гл. ред. М. П. Нечаев. – Чебоксары, 2016. – С. 148

13. Волеводз А. Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 201 с.

14. Захарцев С. И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты / С. И. Захарцев. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 256 с.

15. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: монография / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – СПб.: Знаниум, 2006. – 312 с.
16. Зуев В. И. Оперативно-розыскная деятельность : учебно-методическое пособие / В. И. Зуев. – Оренбург: Оренбург-наука, 2005. – С. 85.
17. Кальницкий В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избранные труды / В. В. Кальницкий. – Омск: ОМП, 2016. – 514 с.
18. Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» – М.: Норма, 2018. – 389 с.
19. Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. – М., 2010. – С. 105.
20. Лапин Е. С., Михайлова Ю. Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие. – Саратов : Научная книга, 2006. – 213 с.
21. Легостаев В. П. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник / под ред. Ю. А. Агафонова и Ю. Ф. Кваши. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – 256 с.
22. Луковников Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учебное пособие / Г. Д. Луковников. – М.: РПА Минюста России, 2013. – 516 с.
23. Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / А. Д. Назаров. – М.: Наука, 2010. – С. 105.
24. Савинский А. В. Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности: монография / А. В. Савинский. – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2010. – 512 с.
25. Сальников В. П., Степашин С. В., Хабибулина Н. И. Государственная идеология и язык закона: монография / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 214 с.

26. Хабибулина Н. И. Язык закона и его толкование: монография / Н. И. Хабибулина. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1996. – 256 с.
27. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского и Г. К. Сенилова. – М. : Инфра-М, 2010. – С. 288.
28. Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие / А. Ю. Шумилов. – М.: Изд. И. И. Шумилова, 1999. – С. 30.

Материалы периодической печати

29. Аксенов А. А. Взаимодействие, как основа профилактики правонарушений / А. А. Аксенов // Алея науки. – 2017. – № 2. – С. 23–26.
30. Багреева Е. Г. Приоритеты пенитенциарной системы Финляндии / Е. Г. Багреева // Преступление и наказание. – 2006. – № 2. – С. 22–25.
31. Баирова Т. Б. Изменение личностных особенностей сотрудников на разных этапах профессиональной деятельности / Т. Б. Баирова // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2012. – № 14. – С. 97–102.
32. Белик Л. С. Понятие оперативной комбинации / Л. С. Белик // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 39–42.
33. Бочкарев В.В. Уголовно-исполнительные средства обеспечения частно-предупредительной функции лишения свободы / В. В. Бочкарев // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 175–178.
34. Волчецкая Т. С. Комплексный подход к проблеме установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности / Т. С. Волчецкая // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (58). – С. 23–26.
35. Гирько С. И. Организационные начала профилактической деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и

ее взаимодействие с органами внутренних дел / С. И. Гирько, С. Н. Лосева // Современный юрист. – 2018. – № (1) 22. – С. 36–40.

36. Гончаров И. В. Новые векторы в развитии естественных прав человека / И. В. Гончаров // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6 (74). – С. 18.

37. Ермолаева Е. П. Преобразующие и идентификационные аспекты профессиогенеза / Е. П. Ермолаева // Психологический журнал. – 1998. – № 4. – С. 80–87.

38. Захарцев С. И. О содержании оперативно-розыскной политики / С. И. Захарцев // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 3 (14). – С. 315–318.

39. Захарцев С. И. К вопросу о допустимости проведения прослушивания телефонных переговоров по преступлениям небольшой и средней тяжести / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко // Известия высших учебных заведений. – 2006. – № 3 (266). – С. 135–138.

40. Захарцев С. И., Рохлин В. И. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных государствах / С. И. Захарцев, В. И. Рохлин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 2 (253). – С. 111–115.

41. Конарев, М. Ю. Критерии наступления уголовной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы за действия, связанные с применением ими физической силы, специальных средств и оружия / М. Ю. Конарев // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 2. – С. 56–60.

42. Крымов А. А. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в вопросах предупреждения и раскрытия преступлений / А. А. Крымов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2(8). – С. 68–72.

43. Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект Федерального закона) / В. Ф. Луговик //

Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1. – С. 109–112.

44. Матвеев С. П. О правовом регулировании дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел / С. П. Матвеев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 30–34.

45. Тамбовцев А. И. Негласный потенциал уголовно-процессуального законодательства России / А. И Тамбовцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 173.

46. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений: понятие, принципы и задачи / Р. З. Усеев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 17–21.

47. Чорный В. Н. Административно-правовые режимы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе / В. Н. Чорный, Е. В. Сенатова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017.– № 2. – С. 39–44.

48. Шумилов А. Ю. Из научного архива: «Десять лет оперативно-розыскному закону России: ожидания, реалии и надежды» / А. Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1. – С. 7–10.

Материалы юридической практики

49. Виноградов Т., Подоплелова О., Храмова Т., Иванов Л. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 197.

50. Материалы научно-исследовательской работы / Алямкин Д. А. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. – 11 с.

Электронные ресурсы

51. Куликов С. Пять легендарных московских сыщиков [Электронный ресурс]. URL: https://историк.рф/_post/ пять-легендарных-московских (дата обращения: 1 апреля 2021 г.).
52. Контрразведывательный словарь [Электронный ресурс]. – М., 1972. URL: <https://soldat.pro/2018/01/06/vysshaya-shkolakgb-covershenno-sekretnyj-slovar> .